

УДК 81'33:343.98

ДЕМОТИВАТОР КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКРИМИНАЛИСТИКИ

М.А. Фокина

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород*

В статье рассматриваются юридизированные демотиваторы, способные выступать объектом лингвокриминалистики. Демотиваторы проанализированы с точки зрения наличия оскорбления, негативной информации, экстремизма. Приведена классификация демотиваторов по аспектам экстремизма, которые способны выражать демотивационные постеры. Обоснован вывод о том, что политические демотиваторы обладают высоким потенциалом в качестве средства юридизации.

Ключевые слова: демотиватор, лингвокриминалистика, экстремизм, прецедентные феномены, креолизованный текст.

Demotivators as an Object of Lingvocriminology

Margarita A. Fokina

National Research University Higher School of Economics

The article deals with the genre of demotivators as an object of lingvocriminology, analysing demotivators as a means of indignity, defamation and extremism. It provides a classification of demotivators by the aspects of extremism they can reveal and demonstrates the potential of political demotivators as a source of juridical reflection.

Key words: demotivator, lingvocriminology, extremism, precedent phenomena, creolized text.

Лингвокриминалистика как раздел науки о языке в широком смысле изучает текст в юридических целях, то есть исследует юридизированный текст. Под юридизированностью в настоящем исследовании, вслед за Е.Н. Егоровой, понимается дискурсивное свойство языкового знака вызывать юридическую рефлексию [2. С. 14]. Популярность жанра демотиватора в русскоязычном интернет-пространстве, с одной стороны, и практическое отсутствие его научной разработки, с другой стороны, делают актуальным вопрос о степени юридизированности жанра в целом и специфических чертах демотиваторов как объекта лингвистических экспертиз.

Демотиватор, или демотивационный постер, – один из стремительно развивающихся жанров электронной коммуникации, заимствованных русскоязычным социумом в процессе глобализации из США, где жанр зародился в 1990-е годы как пародия на мотивационные постеры. Традиционно демотиватор строится по достаточно жёсткому формату. Он представляет собой плакат чёрного цвета, на котором размещены изображение в рамке, заголовок, или лозунг, и набранное более мелким шрифтом пояснение идеи.

Сочетая в себе вербальный и визуальный элемент, демотиватор является гетерогенным жанром, а следовательно, может быть охарактеризован как креолизованный, или поликодовый, текст – особый лингво-визуальный феномен, «в котором вербальный и изобразительный

компонент образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное, прагматическое воздействие на адресата» [1. С. 73].

С целью выявления демотиваторов, способных породить юридическую рефлексию, в ходе нашего исследования был проанализирован архив следующих популярных сайтов, предоставляющих возможность создания и просмотра демотивационных постеров, за период с 2010 по 2012 год: <http://demotes.ru/>; <http://demotivators.su/>; <http://demotivations.info/>; <http://verydemotivational.ru/>; <http://de-motivators.ru/>; <http://demotivation.me/>; <http://megademotivator.ru/>; <http://rusdemotivator.ru/>.

Были проанализированы и некоторые сайты, отличающиеся ярко выраженной политической направленностью, а также публикующие демотиваторы: <http://phao.info/> – сайт Фронта Арийского Освобождения; <http://www.reddem.ru/> – сайт Красного Демотиватора (лозунг «Только идеологически выдержанные демы!»).

Несмотря на общую негативную направленность жанра, доля демотиваторов, способных выступать объектом лингвистической экспертизы, невелика. Это может быть вызвано тем, что практически все подобные демотиваторы принадлежат к политической тематике, не являющейся популярной у российских создателей демотивационных постеров.

По виду лингвистических экспертиз, предметом которых они могли бы выступать, выявленные образцы жанра можно разделить на следующие примерно равные группы: оскорбительные демотиваторы; демотиваторы, содержащие негативную информацию и унижающие честь, достоинство и / или деловую репутацию; экстремистские демотиваторы.

В связи с общей политической направленностью юридизированных демотиваторов объектом оскорбления чаще всего выступают политические деятели: Владимир Путин (рис. 1), Рамзан Кадыров (рис. 2), Виктор Ющенко (рис. 3) и др., – однако оскорбления бывают адресованы и другим публичным персонам, в частности представителям шоу-бизнеса (рис. 4) и духовенства (рис. 5).

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

В большинстве случаев собственно оскорбление заложено в вербальной части, визуальная составляющая демотиватора отвечает за адресность, необходимый компонент оскорбления. Вербальная составляющая, как правило, содержит лексические единицы, использование которых в отношении определённого лица является оскорбительным (а сами лексические единицы именуются инвективными).

Так, из представленных примеров в подписи «Путак он тоже жид» содержится двойное оскорбление (пейоративная фамилия и национал-инвектива), «дебил» – интеллект-инвектива в отношении Р. Кадырова, «крокодил» – зооинвектива, негативное воздействие которой на адресата (В. Ющенко) усилено содержащейся в подписи негативной информацией (президент Украины характеризуется как несостоятельный руководитель государства: «А что он вам дал? Разрушу в стране!!!»). Прилагательное «дерьмовый» выражает прямую негативную оценку Е. Ваенги, Г. Лепса и С. Михайлова, а «содомский и гоморрский» – осуждение митрополита Кирилла, причем в последнем случае современное значение фразеологизма «Содом и Гоморра» («полный беспорядок, хаос, беззаконие») накладывается на исходное значение данных прецедентных топонимов

библейского происхождения, актуализирующихся в сознании реципиента в связи с родом занятий адресата оскорбления.

Необходимо отметить, что категория прецедентности является базой демотивационной структуры. Прецедентной (узнаваемой и воспроизводимой) является сама форма демотиватора (в первую очередь черная рамка). Создателями демотивационных постеров активно эксплуатируются два основных типа вербальных прецедентных феноменов по классификации В.В. Красных – прецедентное высказывание и прецедентное имя [З. С. 81]. При требовании к краткости и языковой экономии, диктуемом формальными характеристиками жанра, прецедентность как знаковая категория интертекстуальности предоставляет возможность достичь приращения смысла при сохранении лаконичности плана выражения. Данные характеристики делают прецедентные феномены востребованными авторами демотиваторов, в том числе при создании юридизированных демотивационных постеров.

Объектами негативной информации выступают не только традиционные для юридизированных демотиваторов политические деятели (В. Путин, Д. Медведев, А. Лукашенко), но и организации или даже группы организаций, например, Прокуратура России или российские СМИ (рис. 6).

Как и в ранее рассмотренных случаях с оскорблением, негативная информация в основном содержится в вербальной части, однако факторами, усиливающими ее воздействующий потенциал, могут выступать изображение (см. рис. 6: визуальная часть демотиватора изобличает коррумпированность российских СМИ) и прецедентные феномены: прецедентное высказывание, использованное в демотиваторе на рис. 6, повторяет трехчастную композицию изображения и является маркером иронии.

Экстремистские демотиваторы разнообразны по аспектам экстремизма, которые они выражают.

1. Негативные оценки в адрес какой-либо национальной, конфессиональной или иной социальной группы. В частности, в подписи одного из демотиваторов для обозначения конфессиональной группы мусульман используется прецедентное словосочетание «пятая колонна», означающее предательство.

2. Одобрение национал-социалистических, фашистских и иных тоталитарных режимов; отрицание преступлений, совершенных такими режимами, оправдание их лидеров и политики. В демотиваторе на рис. 7 автор выражает восхищение Гитлером и фашизмом, усиленное синтаксическим параллелизмом подписи.

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

3. Высказывания враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической, конфессиональной или иной социальной группы. Вербальный ряд демотиваторов данной группы часто содержит оскорбительные слова, усиливающие экстремистскую составляющую текста. Пример – рис. 8: в подписи употреблена зооинвектива («обезьяны»). Как и в предыдущем примере, данная подпись построена на приеме синтаксического параллелизма популярного экстремистского лозунга («Россия – для русских») и его трансформированного аналога.

4. Демотиваторы, включающие высказывания побудительного характера, содержащие те или иные формы призывов к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и / или иной социальной принадлежности. Демотиватор на рис. 9 содержит характерный для экстремистских текстов данной группы призыв: глагол в форме повелительного наклонения «гаси» использован в своем арготическом значении («бей»). Категоричный прямой призыв усилен уничижительным изображением (украинцы по степени развития отнесены к первобытным людям).

5. Уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы. Демотиватор на рис. 10 содержит уничижительную оценку Людмилы Улицкой как писателя-диссидента (подпись демотиватора: «ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ / Позор диссидентам-литераторам, разрушившим СССР!»). Прецедентное имя объекта негативной оценки дублируется в подписи, что гарантирует узнаваемость.

Рис. 10

Рис. 11

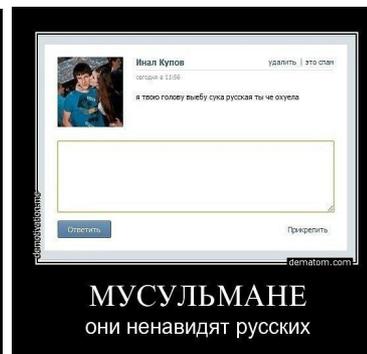

Рис. 12

6. Приписывание всем представителям группы стремления следовать древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой. На рис. 11 подобная негативная оценка выражена с помощью обценной лексемы («х...ня») и касается мусульманской молитвы.

7. Утверждение об изначальной враждебности определенной группы по отношению к другой. Демотиватор на рис. 12 представляет собой яркий пример интержанрового взаимодействия, свойственного демотиваторам в целом: в качестве изображения использован фрагмент переписки в социальной сети, в свою очередь содержащий вербальный ряд, резко враждебный и оскорбительный по отношению к представительнице русской национальности. Изображение как бы иллюстрирует тезис «Мусульмане / они ненавидят русских».

8. Утверждение о природном превосходстве одной группы над другими. Пример – рис. 13.

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

9. Приписывание враждебных действий и опасных намерений со стороны одной группы по отношению к другой. Текст демотиватора на рис. 14 (*Каждая третья русская девушка в Грозном в 1995 – 1999 была изнасилована, каждая десятая убита*) содержит приписывание национальной группе (жителям Грозного, то есть чеченцам) совершение преступлений (изнасилований) в отношении девушек-представительниц другой национальной группы (русских). Воздействующий потенциал демотиватора усилен изображением и применением манипулятивных приемов.

Манипуляция – скрытое воздействие на сознание, волю и поведение человека. Манипулятивные приемы, частотные в экстремистских текстах, встречаются и в соответствующих демотиваторах. Среди них можно выделить следующие средства скрытого речевого воздействия.

- Эксплуатация одной из самых сильных эмоций человека – чувства страха за себя и своих близких. Прием встречается в следующих подписях к демотиваторам: *Мы русские / Мы сильные, как ветер! Но добрые, как море... Мне кажется, что близится конец нашей истории...;*

Думаешь, в твоём городе всегда будет спокойно (в последнем примере, на рис. 14, применен еще один манипулятивный прием – манипуляция числами, которая использована в вербальном ряду, содержащемся в изображении).

- Эксплуатация чувства совести адресата: *Толерантность – это как продажа собственной матери; Деды воевали против оккупантов / ты сдаешь оккупантам наши земли без боя.*
- Эксплуатация гендерного стереотипа у адресатов-мужчин: *Настоящие мужчины идут на Русский Марш.*

Для юридизированных демотиваторов характерно специфическое соотношение вербального и визуального компонентов. Как видно из примеров, в большинстве случаев груз экстремистской составляющей, негативной информации и оскорбления несет на себе подпись, картинка же лишь изображает объект информации или адресат оскорбления. Таким образом, имеет место доминирование подписи и ее относительная самостоятельность.

Более редки случаи тесного взаимодействия и взаимодополнения двух компонентов. Пример – рис. 15: подпись демотиватора предвещает скорое наступление «светлого будущего», но лишь изображение фашистской свастики разъясняет смысл «светлого будущего» для автора и вносит в демотиватор экстремистскую составляющую – восхваление тоталитарного режима. Юридизация становится невозможной без одного из элементов.

Таким образом, юридизированность демотиватора связана с такими понятиями, как негативная информация, оскорбление и экстремизм; степень юридизированности зависит от взаимодействия вербального и визуального компонентов, задействованности категории прецедентности, особенности языковых средств (оскорбительные слова, призывы), наличия манипулятивных приемов. Выявленный потенциал демотиваторов как средства юридизации не может не вызывать опасения и делает актуальным и необходимым дальнейшее исследование демотиваторов.

Библиографический список

1. *Анисимова Е.Е.* Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. № 1. С. 71-78.
2. *Егорова Е.Н.* Проблема юридизации языковых средств в современной лингвистике (на примере исследования концепта ‘словесное оскорбление’): Дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2010. 231 с.
3. *Красных В.В.* Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация): Монография. М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.